

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-105-120

Австрийские и венгерские исследователи XIX–XX вв.: вклад в изучение истории и архивов Османской империи

Ахмед К. Чапанов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ahmed.targimov@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется роль австрийских и венгерских исследователей XIX–XX вв. в изучении истории Османской империи. Отмечается, что самые ранние публикации османских документов были осуществлены еще в первой половине XIX в. Значительный вклад в выявление и использование архивных документов в этот период внесли ориенталисты Й. фон Хаммер-Пургшталь, А. Гевай, А. Вамбери.

К раскрытию содержания некоторых османских архивов и систематизации документов турецкие ученые приступили в первой половине XX в. при активном содействии ряда европейских востоковедов И. Карачон, П. Виттек и Л. Фекете. В результате деятельности перечисленных исследователей наступает новый этап в изучении османской истории, дипломатики и палеографии, а также в развитии архивного дела Турции.

В статье автор приходит к выводу, что публикация османских документов, которые содержат ценные сведения о социально-экономической и политической жизни всех населявших империю народов, способствовала дальнейшему научному интересу и анализу османских документов. Проведенные австро-венгерскими учеными исследования показали, что в архивах Турции хранятся большое количество ценных материалов, которые имеют важное значение для изучения истории турецкого народа, народов арабских стран, Балканского полуострова, Ирана, Кавказа и Закавказья и всех стран, которые находились под властью Османской Империи.

Ключевые слова: Хаммер-Пургшталь, Карачон, Фекете, османские архивы, Турция, Османское историческое общество, Венгрия

© Чапанов А.К., 2021

Для цитирования: Чапанов А.К. Австрийские и венгерские исследователи XIX–XX вв.: вклад в изучение истории и архивов Османской империи // История и архивы. 2021. № 1. С. 105–120. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-105-120

Austrian and Hungarian researchers
of the 19th – 20th centuries.
Their contribution to the study of the history
and archives of the Ottoman Empire

Akhmed K. Chapanov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ahmed.targimov@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the role of Austrian and Hungarian researchers of the 19th – 20th centuries in studying the history of the Ottoman Empire. It is noted that the earliest publications of the Ottoman documents were made in the first half of the 19th century. The orientalists J. von Hammer-Purgstall, A. Geway and A. Vambery made a significant contribution to the search for and use of archival documents during this period.

In the first half of the 20th century, the Turkish scientists, with the active assistance of several European Orientalists, such as I. Karachon, P. Wittek and L. Fekete, began to reveal the contents of some Ottoman archives and systematize the documents. As a result of the activities of these researchers, a new stage was set in the study of the Ottoman history, diplomacy, and paleography, as well as in the development of archives administration in Turkey.

The author concludes that the publication of the Ottoman documents, which contain valuable information about the socio-economic and political life of all the peoples of the Empire, contributed to the further scientific interest and analysis of the Ottoman documents. The studies conducted by the Austro-Hungarian scientists revealed that the archives of Turkey contain a large number of valuable materials that are important for studies in the history of the Turkish people and the peoples of the Arab countries, the Balkans, Iran, the Caucasus and all the countries that were under the Ottoman rule.

Keywords: Hammer-Purgstall, Karacson, Fekete, Ottoman archives, Turkey, Ottoman historical society, Hungary

For citation: Chapanov, A.K. (2021), “Austrian and Hungarian researchers of the 19th – 20th centuries. Their contribution to the study of the history and archives of the Ottoman Empire”, *History and Archives*, no. 1, pp. 105–120, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-1-105-120

Введение

Самые ранние публикации османских документов появились за рубежом в XIX в. в Германии, Австрии и Венгрии, хотя история изучения Востока началась намного раньше. Они затрагивали вопросы социально-экономического и политического строя, внешней политики и торговых отношений Османской империи.

Следует отметить, что сегодня богатейшие коллекции архивных документов хранятся в Османском архиве при Президенте Турецкой Республики и Архиве дворца Топкапы в Стамбуле. Однако некоторые европейские страны обладают значительными коллекциями документов по ориенталистике. Они включают в себя архивные материалы, полученные в качестве трофеев с завоеванных османских территорий (например, архивы Осман-паши, попавшие в Карлсруэ после 1683 г. [Reychman, Zajaczkowski 1968, p. 74] и коллекция Марсилы [Molnar 2014, pp. 35–54; Pistoso 2020], которую привезли в Болонью после завоевания Буды в 1686 г.).

Также европейские архивы содержат коллекции ориентальных документов, накопленных в результате связей со странами Востока. В частности большое количество источников такого характера находится в архивах Австрии и Венгрии. Государственный архив в Вене обладает турецкими документами XVI–XVII вв., в основном дипломатического характера. В Государственном архиве Венгрии хранится около 4 тыс. турецких документов, относящихся к XVI–XVII вв. Эти источники представляют собой документы внутренней политики Османской империи, а также материалы администрации на венгерских территориях. Имеется много материалов по истории Османской империи в Национальной библиотеке Венгрии. Кроме того, в Будапеште хранятся и другие коллекции, содержащие важные документы, характеризующие турецко-венгерские отношения (например, коллекции семьей Эстерхази и Зичи) [Reychman, Zajaczkowski 1968, p. 74]. К сожалению, многие документы османского периода уничтожены во время мировых войн.

Турецкие архивные коллекции пострадали не только от войн, пожаров и стихийных бедствий, но и от влажности в помещениях и отсутствия должного ухода. Хотя еще в середине XIX в. было построено по европейскому образцу специальное здание для архивов «Хазине-и Еврак» (Сокровищница документов), значительная часть рукописных коллекций долгое время оставалась разбросанной по ведомствам, мечетям и частным собраниям. Распыленность рукописных материалов, отсутствие их централизованного учета и охраны способствовали тому, что часть турецких документов была уничтожена, продана и вывезена за пределы страны, где они рас-

пределились по различным архивам и библиотекам европейских государств. Так, существенная часть из них оказалась в архивах Болгарии, Греции после освобождения этих стран от турецкого господства¹. Есть также коллекции, состоящие из остатков архивов, созданных во времена господства турок-османов, впоследствии они были переданы их государствам-правопреемникам (например, Болгарии и Боснии и Герцеговине).

Как в архивах Турции, так и в архивах европейских стран представлено множество источников, содержащих разнообразнейшие данные по истории Османской империи. Однако сегодня историкам, занимающимся изучением истории турецкого народа, сложно продвигаться вперед без научного анализа уже опубликованных материалов и освоения нового документального наследия.

Наиболее существенную роль в изучении архивов и истории Османской империи сыграли историки Австрии и Венгрии. Большое влияние на работы исследователей в данной области оказали публикации турецких документов и труды по османской истории, палеографии и дипломатики, в частности Й. фон Хаммер-Пургшталь, А. Гевая, А. Вамбери, Ф. Крейлица-Грайфенхорста, П. Виттека, И. Карачон и Л. Фекете.

История Османской империи в фокусе австро-венгерских ориенталистов XIX в.

Первые исследователи-востоковеды Австрии и Венгрии, Й. Хаммер-Пургшталь (1774–1856) и А. Гевай (1797–1845) были государственными служащими. Они привлекали в своих научных трудах документы, отложившиеся в европейских архивах. В исследованиях австрийских и венгерских ориенталистов XIX в. акцентируется внимание на государственных деятелях XVI и XVII вв., тесно связанных с событиями, происходившими в Османской Венгрии.

Й. фон Хаммер-Пургшталь работал секретарем и переводчиком австрийского посольства в Стамбуле и совершал поездки в Османскую империю. В его функции как служащего Министерства иностранных дел входили обработка и перевод османских письменных документов. Во время пребывания в Турции и Египте с 1799 по 1807 гг., на основе собранных данных и проведенных наблюдений, он опубликовал материалы о ранних отношениях Высокой Порты с другими странами.

¹ Аграрный строй Османской империи XV–XVII вв.: документы и материалы // Сост., пер. и коммент. А.С. Тверитиновой. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 6.

Значительной заслугой Хаммера-Пургштала является совместное издание с польским востоковедом В. Жевуским в Вене первого международного журнала по ориенталистике «Копи Востока» (1809–1818) [Васильева 2014, с. 114]. Хаммер-Пургшталь стал одним из первых западных историков, подробно изучившим архивные источники по османистике. Им широко привлекались документы из европейских архивов, однако он не был знаком с османскими архивными документами и не использовал их. Опубликованная на немецком языке его 10-томная «История Османской империи» (1827–1835 гг., Пешт) позже переведена на французский и турецкий. Примечательно, что первое издание посвящено российскому императору Николаю I. Работа охватывает период с основания Османской империи до Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. и считается первым современным анализом о государственном устройстве империи османов. Благодаря обилию новых сведений, введенных в научный оборот, труд, основанный на многочисленных европейских, арабских, персидских и турецких источниках, по сей день не утратил своей ценности, хотя имеет некоторые серьезные неточности [Курова 2018, с. 142]. Он стал первым исследователем и публикатором географических заметок известного турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби «Книги путешествия». С именем Й. Хаммер-Пургштала связано и сочинение по географии Катиба Челеби «Джихан-нума» (Зерцало мира), часть которого он перевел и издал. [Монфокон 2017, с. 499]. Его научная и публикационная деятельность внесла большой вклад в познание истории и культуры Востока.

Наряду с Австрией, Венгрия стала одной из первых стран, признавших необходимость публикации источников по Востоку. Это продиктовано большим количеством документов в архивах Турции, имеющих отношение к истории Османской Венгрии. Уже в первой половине XIX в. член Венгерской академии наук и главный архивист Династического, дворцового и государственного архива в Вене Анталъ Гевай работал с турецкими источниками. Его целью было исследование менее известной на тот период истории Венгрии под властью Турции, с помощью дипломатических документов и мемуаров посольств. В результате проведенных исследований, он сделал ряд публикаций и издал сборник договоров 1625–1627 гг., который включал турецкие тексты. Среди них: «Статьи Сеньского мирного договора² от 13 сентября 1627 г.» на латинском, венгерском и турецком языках. Несколько турецких документов по истории Венгрии и Трансильвании были опубликованы на венгерском

² Договор между Австрией и Османской империей, подписанный Фердинандом II и Мурадом IV.

языке. В начале 1830-х гг. Гевай провел сравнительный анализ персидского, турецкого и венгерского языков [Reychman, Zajaczkowski 1968, p. 77]. В 1941 г. в Вене выходит его сборник «Паши Буды», в котором представлены краткие биографии всех османских пашей во время Будинского пашалыка с 1541 г. по 1686 г. Они основаны на депешах габсбургских послов в Стамбуле и достоверных османских хрониках XVII в. [David, Fodor 2002, p. 325]. Личные документы А. Гевая и собранные им материалы сегодня хранятся в Национальной библиотеке им. Сеченьи.

Соотечественник Гевая, историк и востоковед Арминий Вамбери (1832–1913) в 1857 г. при поддержке политического деятеля и писателя Йожефа Этвёша отправился в Стамбул. Во время своего четырехлетнего пребывания он опубликовал ряд исследований в научных журналах по историческим аспектам венгров на основе турецких источников, а также освоил различные восточные диалекты. Вамбери посетил местные библиотеки, где сосредоточился на турецких исторических произведениях, и особенно на их частях, относящихся к Венгрии. Стамбульский период является наиболее важной вехой в его научной карьере. В 1858 г. опубликована первая значимая работа Вамбери – Немецко-турецкий словарь.

В Константинополе во время своего первого восточного путешествия А. Вамбери активно сотрудничал с коллекционером Даниэлом Силады (1830–1885). Тот эмигрировал в Османскую империю с Лайошем Кошутом, лидером Венгерской революции 1848–1849 гг., и оставался там до своей смерти. В 1850-х гг. в Стамбуле он приобрел книжный магазин редких восточных гравюр и рукописей, который сыграл значительную роль в научных изысканиях не только для турецких интеллектуалов-реформаторов, но и для венгерских востоковедов. Также во время пребывания в Константинополе Силади обнаружил остатки библиотеки Корвина, так называемую Корвиниану – собрание книг венгерского короля Матьяша I, захваченное турецкими войсками в 1526 г. и хранившееся в библиотеке султана. Он сыграл важную роль в возвращении турецким правительством этой библиотеки в Венгрию. Кроме того, на протяжении многих лет Силади активно трудился, чтобы составить устную историю Венгрии, собрав бесценные сведения. Его богатейшая коллекция, которая содержала более 500 рукописей, была куплена при содействии Вамбери Венгерской академией наук после его смерти в 1886 г.³

³ Armin Vambery (1832 1913) – orientalist in dervish clothes [Электронный ресурс]. URL: <http://vambery.mtak.hu/en/14.htm> (дата обращения 20 июня 2020).

Важным событием пребывания А. Вамбери в Стамбуле явилось обнаружение в 1860 г. единственной известной копии венгерской хроники первой половины XVI в. на османо-турецком языке *Tarih-i Ungürüs* (История Венгрии), которая была передана им в дар Академии. Корни «Истории Венгрии» уходит еще глубже. После захвата османами королевской библиотеки Секешфехервара в 1543 г., обнаруженная в ней рукопись конца XV в. на латыни по истории венгров Яноша Туроци, перевел придворный историк султана Сулеймана Великолепного, ренегат Махмуд Терджюман.

Вамбери также перевел некоторые части из коллекции исторических документов XV–XVI вв. государственного деятеля Ахмедбея Феридуна, труд которого издан в двух томах в 1858 г. в Стамбуле под названием «Письма султанов» [Мустакимов 2015, с. 98]. Часть его документального наследия хранится сегодня в Восточном собрании Библиотеки Венгерской академии наук и Нью-Йоркской Публичной библиотеке.

Австрийские и венгерские исследователи XX в. и их работа в архивах Турции

В начале XX в. в самой Турции шла серьезная работа по систематизации турецких документов и выработке научной методики их издания. В этот период мероприятия по организации архивов стали носить научный характер. Глава Османского исторического общества хронист Абдуррахман Шереф-бей (1853–1925) начал проводить исследования в архивных хранилищах султанского дворца Топкапы. Для описания древних актов была организована специальная комиссия в составе десяти человек. Кроме того, ему поручили составить каталоги и описи документов из этих хранилищ [Васильев 2010, с. 35–37].

Другие турецкие историки первой половины XX в. М. Ариф, А. Рефик, положившие начало разработке и публикации турецких архивных документов в первой четверти XX в., не владели в достаточной степени методами научной текстологии и археографии. Они не сопровождали свои издания источниковедческой характеристикой публикуемых ими коллекций и критическим анализом текста⁴. В этой области, турецкие историки вынуждены были прибегнуть к помощи иностранных специалистов.

Работавшие с османскими источниками европейские ученые попытались представить информацию, которая содержится в документах, в контексте исторической культуры эпохи. Сосредоточение

⁴ Аграрный строй... М., 1963. С. 10.

внимания на самом документе, критика исторического источника, проведение внутреннего и внешнего анализа документа – это важнейшие черты в развитии молодых дисциплин – ориентальной палеографии и дипломатики.

Весьма интересно, что европейские тюркологи и востоковеды значение турецких исторических источников, оценили раньше, чем турецкие историки. Такое развитие событий вызвано тем, что в начале XX в. достижения ученых, как Ф. Крейлиц-Грайфенхорст, П. Виттек, и особенно И. Карачон, Л. Фекете, имели большое значение для становления и развития архивного дела Турции. Их труды явились началом нового этапа научных исследований по ориенталистике. Во время государственных командировок они имели возможность собрать значительные османские манускрипты.

Так, австрийский историк Фридрих Крейлиц-Грайфенхорст (1876–1932) весной 1911 г. отправился в Стамбул, чтобы найти и опубликовать некоторые важные турецкие письменные источники. Здесь он обработал документы, датируемые второй половиной XV в.

Уже в 1921 г. Крейлиц-Грайфенхорст вместе с П. Виттеком основал первое европейское периодическое издание по тюркологии «Сообщения об Османской империи» для публикации исследований по турецкой истории. Большого внимания заслуживает его труд об османском султани Мехмеде II Завоевателе, опубликованный в первом выпуске журнала. Однако из-за неблагоприятных условий удалось издать только два номера.

Работы Крейлица по дипломатике содержат большое количество документов по истории раннего османского государства. Они являются новаторскими в то время и остаются актуальными до сих пор. Крейлиц-Грайфенхорст известен своим тщательным анализом османских документов. В своей работе он делал перевод, анализ текста, комментарии к тексту, с учетом форм и особенностей документов. Им были введены новые методы публикации восточных рукописей, изучения и анализа османских архивных документов [Köhbach 1979, pp. 14–16]. В 1922 г. в Вене вышла его работа «Османские документы на турецком языке во второй половине XV в. Вклад в османскую дипломатику». В основе его труда лежит сборник османских документов, прежде составлявший часть архива Дубровницкой республики (Рагуза) и в 30-х гг. XIX столетия переданный в Династический, дворцовый и государственный архив. В сборнике также представлен факсимильный текст и комментированный перевод 24 султанских ферманов (указов) второй половины XV в. [Дмитриев 1927, с. 221–225].

Ученик Крейлица Пауль Виттек с 1924 по 1934 гг. работал в Германском археологическом институте в Стамбуле, где изучал

раннюю османскую эпиграфику. В те годы он имел возможность исследовать древнейшие источники османской истории.

Виттек отличается не столько плодovitостью, сколько новаторскими и революционными исследованиями. За свою жизнь, он опубликовал только две небольшие книги, одна из которых посвящена истории ранней Османской империи⁵. В своей работе Виттек наряду с турецким историком Ф. Копрулу предложил быстро завоевавшую признание тезис «гази-государства» – историографическую концепцию, используемую для объяснения роста Османской империи благодаря воинам «гази», ведущих непрерывную войну с неверующими. Теория «гази» в последние десятилетия подверглась решительной критике⁶. Но в данной работе, а также в многочисленных статьях, Виттек заложил основу для дальнейшего изучения периода зарождения Османской империи. Именно его ранний интерес к архивам побудил не только его учеников, но и других исследователей в Турции и за ее пределами использовать их, как только они стали доступны для научных исследований после Второй мировой войны. Вместе с турецкими историками он привлек внимание широкой общественности к продаже архивов Болгарии и другим европейским странам в качестве макулатуры, указав на серьезную угрозу утраты историко-культурного наследия страны. Кампанию по продаже архивных документов, а также состав архива дворца Топкапы, П. Виттек описывает в статье «Архивы Турции», опубликованной в 1938 г. на страницах французско-бельгийского журнала «Византион»⁷.

Из венгерских исследователей, важные шаги в изучении турецких архивных документов сделал востоковед Имре Карачон (1863–1911) и специалист в области османской истории, палеографии и дипломатики Лайош Фекете (1891–1969). И. Карачон являлся одним из первых зарубежных исследователей, который не использовал материалы, хранящиеся в европейских архивах, но работал в турецких архивах и библиотеках мечетей в первом десятилетии XX в.

И. Карачон родился 19 февраля 1863 г. в деревне Апакаторна недалеко от г. Веспрем. Получив среднее образование, он начал

⁵ *Wittek P.* The Rise of the Ottoman Empire: Studies in the History of Turkey, 13th – 15th Centuries. London: Royal Asiatic Society, 1938.

⁶ См.: *Lindner R.* Nomads and Ottomans in Medieval Anatolia. Bloomington, 1983. P. 1–43; *Kafadar C.* Between Two Worlds: The Construction of the Ottoman State. Berkeley, CA: University of California Press, 1995; *Lowry H.* The Nature of the Early Ottoman State. Albany: SUNY Press, 2003; *Финкель К.* История Османской империи: Видение Османа. М., 2005.

⁷ *Wittek P.* Les archives de Turquie // *Byzantion*. 1938. Т. 13. P. 691–699.

изучать католическую религию и получил сан священника в 1885 г. Уже во время учебы в университете его интересовали вопросы лингвистики, в частности родства венгерского и турецкого языков. В 1888 г. он стал доктором богословия в Будапештском университете. Для изучения и совершенствования знаний по восточным языкам Карачон дважды путешествовал по Балканам и Малой Азии. Здесь его навыки турецкого языка значительно улучшились.

В 1902 г. он начал по просьбе Исторического общества Венгерской академии наук перевод на венгерский язык частей, касающихся Венгрии «Книги путешествия» Э. Челеби. Они были переведены с 1904 по 1908 гг. [Титце 1986, с. 249].

Проявляя большой интерес к османскому периоду венгерской истории, Карачон в 1902 г. отправился в Стамбул, первоначально для изучения документов, относящихся к эмиграции политического деятеля и руководителя антигабсбургской освободительной войны венгерского народа в 1703–1711 гг. Ференца Ракоци II (1676–1735). Османские материалы по истории данного периода были опубликованы в Будапеште в 1911 г. на венгерском языке под названием «Турецкие документы по эмиграции Ракоци (1717–1803)». Позже он совершил еще несколько поездок в Турцию для изучения турецкого языка и литературы. К этому времени он уже хорошо знал язык, который необходим для работы в турецких архивах. Карачон завязал дружеские отношения с местными учеными, среди которых историки Али Эмири, Наджиб Асим, Ахмед Джевет.

В начале XX в. Венгерская Академия наук начала активное изучение венгерской истории османской эпохи. В 1904 г. султан Хамид II официально дал венгерским ученым разрешение на исследования. Карачон один из первых иностранных ученых, получивший возможность работать в османских архивах. Благодаря инициативе и поддержке посольства Австро-Венгрии, его деятельность в архивах стала более эффективной. В 1907 г. Карачон отправился в турецкую столицу по поручению венгерского епископа г. Дьер Миклоша Сечени и под руководством официальной комиссии проводил исследования в нескольких архивах Стамбула. В тот же год он первым среди западных исследователей получил специальное разрешение султана, на доступ к архиву дворца Топкапы. В его руки попала рукопись с автографом трансильванского венгра, мусульманского первопечатника Ибрагима Мутеферрика, известная как Рисале-и Исламийе (Трактат об исламе). Рукопись послужила отправной точкой для его научных работ о Мутефферике, первый из которых опубликован в выпусках издания «Османского исторического общества» в 1911 г., членом которого также был Карачон. Ему также принадлежит одна из первых научных публикаций по описанию турецких архивов. В 1907 г. в венгерском журнале «Сазадок»

(Века) вышла небольшая статья под названием «Турецкие архивы», где кратко описана история и состав османских архивов⁸. Результаты его исследовательской деятельности публиковались в сборниках «Турецко-венгерский архив (1533–1789)», 1914, «Турецкие историографы», 1916 и др.

Значительную часть Карачон работал в архивах дворца Топкапы и в Канцелярии Высокой Порты. И. Карачону приходилось работать в абсолютно неблагоприятных условиях: зимой он переписывал трудночитаемые документы в неотопливаемых комнатах. Однако эти обстоятельства не помешали ему найти тысячи документов в материалах турецкого правительства, среди которых финансовые документы, принадлежащие венгерской истории османской эпохи. Владение многими языками, хорошее знание тюркской истории, культуры и литературы помогали Карачону в изучении и анализе сложных документов⁹.

В его исследованиях и публикациях заинтересовались турецкие историки. Во время перехода к новым правилам в архивах опыт Карачона оказался полезен турецким коллегам. Члены Османского исторического общества начали использовать его.

Другой венгерский историк, Лайош Фекете, родился в г. Тардосбанья 12 июня 1891 г. В 1914 г. после окончания Католического университета им. Петера Пазманя получил диплом учителя истории и латыни. Во время Первой мировой войны Фекете попал в плен на Восточном фронте, откуда отправлен в военный лагерь возле Красноярска. Здесь пленник познакомился с османскими офицерами и начал учить турецкий язык. После освобождения в 1920 г., он начал профессионально изучать османско-турецкую филологию в Будапеште, Вене и Берлине, а также арабский и персидский языки. С этого периода Л. Фекете работает сотрудником, позже главным архивистом в Венгерском национальном архиве и вскоре становится экспертом в истории Османской империи, всемирно признанным авторитетом в османско-персидской палеографии и дипломатике. Фекете также занимался вопросами лингвистики, в основном изучая турецкие топонимы, личные имена и турецкие заимствования в венгерском языке.

Л. Фекете систематически собирал и обрабатывал документы, относящиеся к эпохе 150-летнего турецкого владычества Венгрии. Во время пребывания в Стамбуле он изучал документы из Османского архива. На основе найденных материалов Фекете издал значительные работы: «Введение в османскую дипломатику в период турецкой

⁸ *Karacson I. Török levéltárak // Századok, 1907. P. 763.*

⁹ *Karacson Imre [Электронный ресурс]. URL: <http://mutferrika.mtak.hu/en/karacson.htm> (дата обращения 15 июня 2020).*

оккупации» (1926), «Будапешт в период Османской империи» (1944), «Султан Сулейман Великолепный» (1967). С 1924 по 1936 г. Фекете также публиковал статьи и отчеты на страницах венгерского журнала «Архивные сообщения». В 1927–1928 гг. в ходе изучения материалов различных зарубежных архивов (в основном из Берлина, Дрездена, Венеции), он составил базовый справочник для изучения самых трудных для чтения типов турецкого почерка. Итогом стало издание нескольких крупных публикаций документов, посвященных различным формам и стилям староосманской письменности, среди которых трудный для расшифровки шрифт *Siāqat* (сиякат-шриффт).

Дважды, в 1937 и 1939 гг., по приглашению правительства Турции он участвовал в консультативных работах по организации архивов в Стамбуле и Анкаре и читал лекции о принципах и методах архивной деятельности. Во время пребывания в 1937 г. в Стамбуле Фекете предложил современные методы каталогизации и систематизацию архивных материалов по принципу происхождения, т. е. по исторически сложившимся комплексам. Здесь им были обнаружены документы, принадлежащие к архивам семьи Эстерхази. Среди них финансовые материалы, относящиеся к Венгрии, Балканам, Сирии и Египту. Они состоят из провинциальных кадастровых записей, налоговых отчетов, казначейских записей и сведений о феодальных владениях, так называемых тимаров¹⁰. Отмеченные материалы помогают составить и проанализировать историю венгерского народа в период турецкого владычества. Из своих поездок, которые включали период деятельности в стамбульских архивах, он привез ценные микрофильмы. В течение последующих десятилетий Фекете пытался собрать все сохранившиеся архивные записи, относящиеся к османскому финансовому реестру Буды, чтобы впоследствии реконструировать его функционирование. В своих научных трудах ученый подчеркивал одну из важных характеристик османского владычества в Венгрии – низкий уровень интеграции и ассимиляции османами местного населения [David, Fodor 2002, p. 309].

С 1954 г. Фекете стал почетным членом Турецкого исторического общества. Его сочинения являются серьезными трудами в области турецкой палеографии и архивистики, значительно углубляют изучение экономической и социальной истории турецкого народа и других народов, проживавших на территории Османской империи. Чрезвычайно ценным является его вклад в архивистику Турции. Он считал, что навыки и знания, полученные с помощью опыта и усилий и необходимые для расшифровки

¹⁰ *Bodrogligeti A. Fekete Lajos* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/fekete-lajos> (дата обращения 22 июня 2020).

трудночитаемых рукописей, могут быть переданы студентам только при условии постоянного совместного участия с ними в практических исследованиях¹¹.

Продолжая научные и исследовательские традиции Фекете, его ученик Дьюла Калди-Надь (1927–2011) составил самую полную биографию султана Сулеймана I. В своих публикациях, созданных на основе полученных в 1960-х и 1970-х гг. из Стамбула микрофильмированных архивных копий большого количества османских документов, он поднимал проблемы ранней военной организации османской эпохи [David, Fodor 2002, p. 326–327].

Уже в середине XX в. возросло внимание турецких ученых к архивным документам. В изданиях Турецкого исторического общества появился ряд публикаций, в которых отмечалась важность работы по учету, упорядочению и систематизации архивных материалов. Эта деятельность была выделена тогда в качестве одной из важнейших задач турецких архивистов. Однако научная система издания документов по-прежнему оставалась неэффективной. Так, тексты документов переводились на современную турецкую транскрипцию и далеко не всегда сопровождались публикацией факсимиле¹². В итоге исследователь воспринимал документ глазами издателя и лишался возможности видеть оригинал текстов.

Среди ученых, которые работали во второй половине XX в. с турецкими источниками, можно выделить Дьёрдя Хазаи (1932–2016), исследовательские интересы которого охватывали историю тюркоязычных народов. В ходе многочисленных публикаций источников по истории староосманского языка Д. Хазаи выдвинул лингвистический метод анализа османо-турецких исторических памятников. Другим значительным достижением стало создание библиографии тюркологии. С 1960-х гг. он работал над критическим переводом обнаруженной еще в XIX в. А. Вамбери «Истории Венгрии». Итогом явилось издание в 1996 г. книги «Венгерская хроника придворного Сулеймана Великого» [Karman 2015, pp. 5–7]. Кроме того, Хазаи был основателем «Ежегодного тюркологического журнала» и редактором издания «Archivum Ottomanium» (Архивы Османской империи), инициатором создания которого считается *Тибор Халаши Кун* (1914–1991), в свою очередь открывший множество средневековых османских источников в архивах Стамбула.

Необходимо отметить, что в XIX–XX вв. в науку введен обширный историко-документальный материал по истории Османского государства, который позволяет специалистам более глубоко

¹¹ Там же.

¹² Аграрный строй... М., 1963. С. 11.

и основательно исследовать многие вопросы по данной теме. Предстоит еще значительная работа по изучению и анализу колоссального объема архивных документов в Турции.

Заключение

Еще в XIX в. история Османской империи стала объектом для изучения со стороны многих европейских исследователей. Наиболее плодотворную деятельность вели Й. Хаммер-Пургшталь, А. Гевай и А. Вамбери. Они, не имея возможности проводить исследовательскую деятельность в османских архивах, привлекали в своих публикациях документы, отложившиеся в европейских архивах.

В начале XX в. Турция была единственным мусульманским государством, которое попыталось реорганизовать архивное дело по европейским образцам. При всем разнообразии методов и подходов к классификации и каталогизации архивных материалов, в 1920-х гг. предприняты попытки применить единую методику работы с архивными материалами. Турецким архивистам помогли европейские коллеги, в частности австрийские и венгерские исследователи И. Карачон, Л. Фекете, Ф. Крейлиц-Грайфенхорст, П. Виттек. Публикации турецких архивных документов постепенно стали привлекать внимание все более широкого круга специалистов. Тогда же, когда содержание турецких архивов начали систематизировать, а архивы открылись для общественности, наступил поворотный момент в истории изучения осmano-турецкой дипломатики.

В начале XX в. историк И. Карачон приложил значительные усилия к тому, чтобы изучить архивные фонды дворца Топкапы. С 1902 г. вплоть до своей смерти он изучал турецкие архивы Стамбула. Также Фекете дважды, в 1937 и 1939 гг., по приглашению правительства Турции участвовал в консультативных работах в архивах Стамбула и Анкары. Результатом их деятельности стала публикация значительных данных о содержании этих архивов и издание первых каталогов и справочников. В целом австрийские и венгерские исследователи, несомненно, внесли существенный вклад как в изучение османской истории, так и в становление и развитие архивного дела Турции.

Литература

Васильев 2010 – *Васильев А.Д.* Хранение документов и архивное дело в Османской империи // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 5. С. 35–48.

- Васильева 2014 – *Васильева О.В.* «Ex Bibliotheca Orientali Wenceslai Severini Comitis Rzewuski»: Что? Где? Сколько? // *Bibliotheca Nostra*. Slaski Kwartalnik Naukowy. 2014. № 4 (38). С. 113–129.
- Дмитриев 1927 – *Дмитриев Н.К.* Dr. Fr. Kraelitz Osmanische Urkunden in turkischer Sprache aus der 2-ten Hälfte des 15 Jahrhunderts. Ein Beitrag zur osmanischen Diplomatik. Wien, 1922 // *Записки коллегии востоковедов*. М., 1927. Т. 2. С. 221–225.
- Курова 2018 – *Курова О.Н.* Йозеф фон Хаммер-Пургшталь как историк-османист (по материалам фондов Библиотеки Российской академии наук) // *Известия Уральского федерального университета*. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 142–149.
- Монфокон 2017 – Монфокон: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 4 / Отв. ред. Б.Л. Фонкич. М.: Языки славянской культуры, 2017. 792 с.
- Мустакимов 2015 – *Мустакимов И.А.* Османские документальные источники по истории Крымско-османских отношений периода правления хана Девлет-Гирея I (1551–1577) // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2015. № 7. С. 98–105.
- Титце 1986 – *Титце А.* Османские нарративные источники по истории балканских стран // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*. Т. 1. М., 1986. С. 241–250.
- David, Fodor 2002 – David G., Fodor P. Hungarian studies in Ottoman history // *The Ottomans and the Balkans: A Discussion of Historiography*. Leiden: Brill, 2002. P. 305–350.
- Köhbach 1979 – *Köhbach M.* Friedrich Kraelitz Edler von Greifenhorst (1876–1932) // *Turkish Studies Association Bulletin*. 1979. Vol. 3. № 2. P. 14–16.
- Karman 2015 – *Karman G.* A Seventeenth-Century Odyssey in East Central Europe: The Life of Jakab Harsányi Nagy. Leiden: Brill, 2015. 316 p.
- Molnar 2014 – *Molnar M.* Ottoman buildings of Buda in a Turkish drawing of 1684 from the Marsili-Collection of Bologna // *Güneydoğu Avrupa Araştırmaları Dergisi*. 2014. № 25. P. 35–54.
- Pistoso 2020 – *Pistoso M.* The Marsigli collection of Turkish manuscripts and the Ottoman documents in Bologna University Library [Электронный ресурс]. URL: http://kharabat.altervista.org/RSIM2_pistottoman.pdf (дата обращения 15 июня 2020).
- Reychman, Zajaczkowski 2014 – *Reychman J., Zajaczkowski A.* Handbook of Ottoman-Turkish Diplomats. The Hague: Mouton, 1968. 232 p.

References

- David, G. and Fodor, P. (2002), “Hungarian studies in Ottoman history”, *The Ottomans and the Balkans: A Discussion of Historiography*. Brill, Leiden, Netherlands.
- Dmitriev, N.K. (1927), “Dr. Fr. Kraelitz Osmanische Urkunden in turkischer Sprache aus der 2-ten Hälfte des 15 Jahrhunderts. Ein Beitrag zur osmanischen Diplomatik. Wien, 1922”, *Zapiski Kollegii vostokovedov* [Notes of the College of Orientalists], vol. 3, pp. 221–225.

- Fonkich, B.L. (ed.), (2017), “Monfokon: issledovanija po paleografii, kodikologii i diplomatike. Вып. 4” [Montfaucon. Researches on Palaeography, Codicology, Diplomatic, iss. 4.], *Yazyki slavyanskoi kul'tury*, Moscow, Russia.
- Karman, G.A. (2015), *Seventeenth-Century Odyssey in East Central Europe: The Life of Jakab Harsányi Nagy*. Brill, Leiden, Netherlands.
- Köhbach, M. (1979), “Friedrich Kraelitz Edler von Greifenhorst (1876–1932)”, *Turkish Studies Association Bulletin*, vol. 3, no. 2, pp. 14–16.
- Kurova, O.N. (2018), “Iozef fon Khammer-Purgsthal’ kak istorik-osmanist (po materialam fondov Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk)” [Joseph von Hammer-Purgstall as the Historian and Osmanist (with Reference to the Collection of the Library of the Russian Academy of Sciences)], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, vol. 20, no. 1, pp. 142–149.
- Molnar, M. (2014), “Ottoman buildings of Buda in a Turkish drawing of 1684 from the Marsili-Collection of Bologna”, *Güneydoğu Avrupa Araştırmaları Dergisi*, no. 25, pp. 35–54.
- Mustakimov, I.A. (2015), “Ottoman documentary sources on the history of Crimean-Ottoman relations during the reign of Khan Devlet Giray I (1551–1577)”, *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States], no. 7, pp. 98–105.
- Pistoso, M. (2020), The Marsigli collection of Turkish manuscripts and the Ottoman documents in Bologna University Library [Online], available at: URL: http://kharabat.altervista.org/RSIM2_pistottoman.pdf (Accessed 15 Jun 2020).
- Reychman, J. and Zajackowski, A. (1968), *Handbook of Ottoman-Turkish Diplomatics*, Mouton, The Hague, Netherlands.
- Tittse, A. (1986), “Ottoman narrative sources on the history of the Balkan countries”, in *Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka* [Written monuments and issues of the culture history of culture of the peoples in the East], vol. 1, pp. 241–250.
- Vasil'ev, A.D. (2010), “Document Keeping and Archiving in Ottoman Empire”, *Vostok: Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*, no. 5, pp. 35–48.
- Vasil'eva, O.V. (2014), “Ex Bibliotheca Orientali Wenceslai Severini Comititis Rzewuski. What? Where? How Many?”, *Bibliotheca Nostra. Slaski Kwartalnik Naukowy*, vol. 38, no. 4, pp. 113–129.

Информация об авторе

Ahmed K. Chaparov, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ahmed.targimov@mail.ru

Information about the author

Akhmed K. Chaparov, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; ahmed.targimov@mail.ru